
НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ



МЕНДЕЛЕВИЧ Владимир Давыдович

доктор медицинских наук, профессор-психиатр,
заведующий кафедрой медицинской психологии
Казанского государственного медицинского университета,
директор Института исследований
проблем психического здоровья,
Казань, Российская Федерация

Vladimir D. MENDELEVICH

PhD, MD, Dr. Sci. (Psychiatry), Prof., Head of Department
of Medical Psychology, Kazan State Medical University,
Director of Institute for Research of Problems of Mental Health,
Kazan, Russian Federation

mend@tbit.ru



ЗИСЛИН Иосиф Мейерович

доктор медицины, психиатр,
независимый исследователь
Иерусалим, Государство Израиль

Josef M. ZISLIN

MD, Psychiatrist, Independent Researcher,
Jerusalem, State of Israel

josef@zislin.com



УДК [008:616.89]:001.8
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.014

**О недопустимости
использования психиатрии
в культурологических
дискуссиях¹**

**Why We Should Not Use Psychiatry
in Disputes on Culture**

¹ Критический анализ статьи К.Е. Рыбак и Ю.С. Избачкова "Образ Наталии Рокотовой как ключ к пониманию творческого метода Елены Ивановны Рерих" [16].

Статья посвящена критическому анализу публикации К. Е. Рыбака и Ю. С. Избачкова «Образ Наталии Рокотовой как ключ к пониманию творческого метода Елены Ивановны Рерих» в журнале «Наследие веков» (2019, № 2). Указывается, что авторы статьи (культуролог и юрист), используют для критики религиозно-философского учения не историко-текстологический метод, а некорректные психопатологические данные. Критикуется попытка авторов обесценить деятельность Елены Рерих и убедить читателей в том, что учение «Агни-Йога» – лишь результат психического расстройства. Делается вывод о том, что подобный подход непрофессионалов отражает тенденцию наклеивания «диагностических ярлыков», а не процесс научного познания.

Ключевые слова: патография, Елена Рерих, Агни-Йога, психопатология.

Не вызывает сомнений, что психопатологический анализ личностей, внесших существенный вклад в развитие философских и религиозных учений, следует признать допустимым как с научной, так и с этической стороны. Знание и понимание сути болезненных переживаний человека способно стать дополнительным фактором при анализе основ творческой деятельности. Однако такой психопатологический анализ возможен только при строгом соблюдении ряда условий.

Во-первых, должно быть достоверно известно, что анализируемая личность действительно страдала психическим заболеванием в современном смысле слова – для этого должна иметься достоверная медицинская документация и заключение о душевном недуге, сделанное профессионалом (лучше авторитетным). В таком анализе должны быть строго разделены психологические (неболезненные) и психиатрические (болезненные) явления.

Во-вторых, авторы работ обязаны учитывать весь спектр культурных, исторических, языковых явлений и общий контекст эпохи, к которой и принадлежит исследуемая личность. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что даже доказанная болезнь не дает в руки исследователю простой ключ к пониманию художественного творчества или целого религиозного направления. Нет сомнения в том, что для выявления существенной связи между личностью, болезнью и творчеством требуются огромные знания и опыт как врача, так культуролога. Примеры такие достаточно редки, но чрезвычайно ценны [11; 12; 13; 20].

В-третьих, должны быть соблюдены этические нормы – использованная информация не должна применяться как способ дис-

кредитации личности или её учения. Современные исследователи должны принимать во внимание, что на использование таких данных должно быть получено разрешение (от самого человека или его законных представителей), особенно если мы говорим о людях живущих или недавно умерших – ведь в противном случае это будет разглашением врачебной тайны.

В области психиатрии долгие годы существует специальный раздел (патография), занимающийся данными вопросами [5; 17]. Под патографией понимается составление жизнеописаний, биографий, освещающих историю жизни известной личности, её творчество, роль в истории, а также взаимосвязь и взаимовлияние творчества и болезни, написанных специалистами-психиатрами с использованием знаний психопатологии [19].

Традиционно гуманитарии и культурологи относятся к жанру патографий более чем осторожно. Подобное же настороженное отношение как ко всему жанру патографий, так и к авторам подобных штудий сложилось и в психиатрии. С другой стороны, биографы, не являющиеся психиатрами, нередко, но чаще всего довольно сдержанно используют известные психиатрические диагнозы как факт биографии [5]. Вот что пишет в русле именно нашего анализа один из исследователей рериховского учения А.И. Андреев: «Вопрос о психическом здоровье (или нездоровье) человека, контактирующего с „высшими мирами“, довольно щекотливый и деликатный» [1].

Основные – системные – претензии к авторам патографий сводятся к тезисам о склонности психиатров «психопатологизировать» жизнь и творчество [9; 10], о тенденциозном стремлении психиатров повсюду (особенно

в творчестве) видеть проявления психопатологии [5; 19]. Однако *психиатры-патографы* обычно занимаются изучением психопатологии отдельных выдающихся личностей и обходят стороной психопатологический анализ культурологических явлений, включая философские и религиозные учения.

В данном ракурсе статья К. Е. Рыбака и Ю. С. Избачкова [16] (не являющихся психиатрами по профессии), посвящённая критике основ синкретического религиозно-философского учения «Агни-Йога» с опорой на якобы психическое расстройство Елены Ивановны Рерих, представляется достаточно уникальным явлением для современной культурологии. Но уникальность эта состоит именно в непрофессионализме и в полном отсутствии профессиональной деликатности. Это мы и попытаемся показать в ходе нашего анализа.

Необходимо сделать и еще одно предварительное замечание. Не будучи последователями рериховского учения и специалистами в философии «Агни-Йоги», мы, тем не менее, в достаточной мере осведомлены о жестоких спорах между приверженцами и противниками этого мистического учения.

Текст анализируемой статьи пронизан резко негативным и пристрастным отношением авторов ко всему учению «Агни-Йога» и к его создателю – Елене Рерих. При этом обращает на себя внимание то, что авторы применяют для критики данного религиозно-философского учения не столько историко-текстологический метод (который и соответствует объекту исследования), а метод «народной психиатрии», смысл которой заключается в том, что любому непонятному или странному явлению приклеивается ярлык сумасшествия.

Базовым утверждением авторов можно считать следующее: «Попытки найти тайный смысл в записях видений пожилой женщины не приносят результата» [16]. Поиски смысла мистического текста – благородная, но нелегкая задача для исследователя. Авторы критикуемой нами статьи для доказательства отсутствия смысла в писаниях начинают с легкостью использовать не профессиональные и хорошо разработанные методы анализа ми-

стических и визионерских текстов [3; 12; 13], а абсолютно незнакомую и чуждую им психиатрическую терминологию. В частности, они пишут, что «...две посылки конфликтуют между собой: с одной стороны, [обнаруживаемое] осмысленное поведение всей семьи Рерихов, в том числе Елены Ивановны (учреждение организаций, проведение облигационного займа, организация экспедиций), с другой стороны, вероятное *расстройство психики* у Елены Рерих». И далее: «Учитель, от имени которого ведется повествование в „Учении“, – плод воображения Елены Рерих. *Ее записи не являются прозрением* – вероятнее всего, они вызваны *нарушением мышления*» [16].

Приходится признать, что К. Е. Рыбак и Ю. С. Избачков [16] пытаются обесценить деятельность Елены Рерих и убедить читателей в том, что учение «Агни-Йога» – вовсе и не учение, а лишь результат психического расстройства. При этом, например, авторы никак не рассматривают весь исторический контекст визионерских практик – от древнеегипетских до современных, не включая хорошо задокументированные в литературе и неоднократно проанализированные визионерские практики средневековья [3; 12; 13].

Для обоснования достоверности своей точки зрения авторы ссылаются на «заключение врача» и пишут, что «доктор А. Ф. Яловенко констатировал наличие у нее [Елены Рерих] «эпилептической ауры» [16]. Отметим, что «эпилептическая аура» никаким диагнозом с позиции психиатрии не является. Кроме того, ссылка на «доктора А. Ф. Яловенко», который якобы и говорил об ауре, приведена без указания работы врача, а лишь как автоссылка на публикацию одного из авторов [15]. По неизвестным причинам ни полной цитаты, ни хотя бы отсылки к врачебному первоисточнику не приведено. Возможно, авторы используют электронную публикацию [14]. Но в таком случае цитирование приводится с существенными лакунами. Согласно тексту, «доктор Яловенко» «...по своему медицинскому образованию был фельдшер и аптекарь, точнее, доктор-самоучка без достаточной врачебной квалификации и практики» [14]. Даже в патографических исследованиях высказывания подобных «специалистов» подвергаются

критическому анализу и, как правило, не берутся в расчет.

Стоит также отметить, что данная врачебная информация уже и ранее была проанализирована в литературе и признана недостоверной [8]. Нам приходилось отмечать выше, что для верификации болезни исследователь вне зависимости от того, является он врачом или нет, должен опираться на максимально широкую и достоверную медицинскую информацию. Наши данные и данные, приводимые в критикуемой статье, однозначно говорят о том, что такой информации у авторов нет. Скорее всего, ее просто и не существует в природе. Относительно достоверной и верифицируемой информацией (с точки зрения клиники) можно считать данные, приводимые в работе А. И. Андреева: «В феврале 1923 года врач в Нью-Йорке, к которому обратилась Е. Рерих, установил, что „у нее плохое сердце и всякое волнение ей очень пагубно“». Летом того же года, уже в Париже, французский врач, некто доктор Лапейр (Lapeyre), диагностировал ее болезнь как «*hysteria magna*». Такой болезнью, по словам Лапейра, были больны святые Тереза и Екатерина и другие «высокие существа» [1]. Ни о каком нарушении мышления или действительно психотическом заболевании речи не идет.

Таким образом, обоснование К. Е. Рыбаком и Ю. С. Избачковым [16] вывода о том, что «записи Елены Рерих не являются прозрением в философско-религиозном смысле, а должны трактоваться как проявления нарушений мышления» следует признать абсолютно непрофессиональными, необъективными и неаргументированными, причем именно с психиатрической точки зрения. Такие мнения (умозаключения) непрофессионалов отражают тенденцию наклеивания «диагностических ярлыков», а не процесс научного познания. Их использование выходит за рамки компетенций культурологов.

Возможно, кому-то поведение и тексты Елены Рерих кажутся странными, вычурными и непонятными. Но это – дело вкуса. Последователи учения «Агни-Йога» так не считают. Мы знаем примеры, когда пророческие учения древности и сами пророки с легкостью объявлялись сумасшедшими на основании не-

правильно и поверхностно трактуемых современных психиатрических критериев или просто на основании непонимания и без всякого учета культурального и исторического фона явления.

Например, некоторым христианские или мусульманские тексты и их основатели кажутся не вполне психически здоровыми. Это вечный межрелигиозный спор. Вспомним, что в некоторых христианских источниках ислам выводят из якобы душевной болезни Пророка. При этом в помощь привлекают некорректные и непрофессиональные размышления психиатров-патографов, в частности о том, что «у Пророка Мухаммеда наблюдались приступы, которые следует расценивать как характерные для височной эпилепсии: звон в ушах перед приступом, обострение восприятия, покраснение лица, обильный пот, судороги, яркие галлюцинации, обостренное восприятие запахов и др.» (А. Е. Личко, цит. по [2]). Однако, данные высказывания давно расценены профессионалами или в контексте межконфессионального спора или как некорректные патографические психиатрические экзерсисы [7; 17].

«В мире существовали и существуют десятки тысяч визионеров-контактеров, которые постоянно „общаются“ с Христом, Буддой, Гималайским Братством, Шамбалой и даже с самими Рерихами, получают послания из „тонкого мира“ – персональные и предназначенные всему человечеству – и распространяют их под видом „пророчеств“. Эти люди, как и Рерихи, искренне верят в то, что они – избранные высших сил и пророки. Но являются ли они таковыми? И был ли истинным пророком сам Николай Константинович?» Г. Уайт и Дж. Мейз, авторы биографии Г. Уоллеса, наиболее известного из американских учеников Рериха, дают на этот вопрос отрицательный ответ, называя русского гуру «мнимым пророком» (*false prophet*) [1].

Констатируем очевидный факт: какими бы странными, необычными ни были бы те или иные религиозные или философские учения, как бы экстравагантно ни выглядели их основатели и последователи, не дело врачей, а тем более неспециалистов, называть их душевно больными, а учения – бредом воспа-

лѐнного воображения. Такая практика абсолютно себя дискредитировала как с научной, так и с этической точки зрения. Обосновывать истинность или ложность того или иного прочесоческого учения не дело психиатров.

К. Е. Рыбак и Ю. С. Избачков [16] упорствуют в своём стремлении «доказать» собственную правоту и изблечить Елену Рерих в том, что её учение основано на психопатологии. «Вполне возможно, – пишут авторы, – что *психиатры смогут прийти к такому выводу на основании посмертного изучения ее записей*» [16]. Получается, что вроде бы уже и так понятно, что она была душевно нездорова, но хорошо бы получить новые подтверждения.

Боимся разочаровать авторов, но посмертный ретроспективный психопатологический анализ, который может иметь место, особенно в судебно-психиатрической экспертизе, требует очень тонкой и обоснованной профессиональной экспертизы. Но никаких данных о подобной экспертизе в статье нет. Создается впечатление, что за отсутствием оной авторы присваивают себе роль экспертов, не имея на это никакого основания.

Важно заметить, что анализируемая статья К. Е. Рыбака и Ю. С. Избачкова является не первым обращением авторов к рериховской проблеме. В своей предыдущей работе 2018 года [6] они пытались осветить тему психологии «адептов» этого учения. «Проанализировав комментарии о допустимости публикации дневников Е. И. Рерих последователями „Учения“, которые они размещали в Интернете, мы пришли к предположению, что среди открытых адептов „Живой Этики“ *свойственна чрезмерная эмоциональность высказываний, отражающая духовную и социальную незрелость, отличающаяся выраженной экстрапунитивной фрустрационной реакцией с фиксацией на препятствии*» [6].

Обратим внимание на то, что и в данной публикации культурологи используют несвойственные их профессиональной подготовке термины. Непонятно, как без специальных исследований и без профильного психологического образования можно сделать вывод о наличии у конкретных людей «экстрапунитивных фрустрационных реакций»? Субъективным и оценочным следует признавать и вывод о том, что «чрезмерная эмоциональность высказываний» отражает «духовную и социальную незрелость». Для полноты картины надо отметить, что ненаучность выдвинутых положений и недобросовестность авторов уже служили предметом критики специалистов по рериховскому наследию [18].

Таким образом, анализ публикации «Образ Наталии Рокотовой как ключ к пониманию творческого метода Елены Ивановны Рерих» позволяет в очередной раз напомнить исследователям о недопустимости использования психиатрии в исторических, религиозных или культурологических дискуссиях. Ключом к пониманию личности и мистического метода Елены Рерих, как, впрочем, и других религиозных философов, должно являться не непрофессионально-упрощенческое использование психиатрических диагнозов для дискредитации оных, а глубокий и профессиональный антропологический подход [4]. Это тем более требуется от исследователя в тех случаях, когда тексты автора доступны для анализа. При этом следование этическим и профессиональным критериям должно являться основой для любого исследователя. Это непреложный факт, не требующий, по нашему мнению, дополнительных обоснований.

Конфликт интересов отсутствует.

Vladimir D. MENDELEVICH & Josef M. ZISLIN
Why We Should Not Use Psychiatry in Disputes on Culture

Abstract. The article is devoted to the critical analysis of K. Rybak and Yu. Izbachkov's article "The Image of Natalia Rokotova as the Key to Understanding the Creative Method of Helena Ivanovna Roerich" published in the journal The Heritage of Centuries (2019, Is. 2). It is indicated that Rybak and Izbachkov

are trying to use incorrect psychopathological data for the devaluation of the religious-philosophical doctrine and the personality of Helena Roerich. The authors of this article criticize the attempt to present the Agni Yoga teachings only as a consequence of Helena's mental disorder. In their opinion, such an approach reflects the tendency of psychiatric stigmatization and is not acceptable in a scientific publication.

Keywords: pathobiography, Helena Roerich, Agni Yoga, psychopathology.

Использованная литература:

1. Андреев А. И. Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н. К. и Е. И. Рерих [Электронный ресурс] // Рерихи: мифы и факты. Сб. статей / Под ред. А. И. Андреева, Д. Савелли. СПб.: Нестор-История. 2011. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00964027/document> (дата обращения: 12.07.19).
2. Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1. Ислам в Аравии. 570-633. М.: Восточная литература, 1989.
3. Гуревич А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство. 1990.
4. Зислин И. Психопатология и антропология (теория Томаса, остенсия, моральная паника) // Психотерапия и психосоциальная работа в психиатрии. Вып. V / Под ред. О. В. Лиманкина, С. М. Бабина. СПб.: 24 линия, 2018. С. 149-152.
5. Зислин И. Текст и диагноз // Неврологический вестник. 2019. № 2. С. 12-29.
6. Избачков Ю. С., Рыбак К.Е. Реакция последователей «Живой Этики» на публикацию неизданных ранее дневников Е.И. Рерих. [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2018. № 3 (33). URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/09_2018_19_07_55_1537470475.pdf (дата обращения: 11.07.19).
7. Красильников Г. Т., Косенко В. Г., Агеев М. И. Клиническая интерпретация психиатрической патографии (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 3. С. 67-73.
8. Красин С. Болезнь Елены Рерих - миф или реальность? [Электронный ресурс] // Грани Эпохи. 2011. № 45. <http://www.facets.ru/articles11/4516.htm> (дата обращения 12.07.19).
9. Менделевич В. Д. Психиатрическая пропедевтика. 3-е изд. М.: МЕДпресс-информ. 2004.
10. Менделевич В. Д. Психопатология как результат творчества // Практическая медицина. 2015. № 5. С. 39-41.
11. Реутин М. Мистическое богословие Майстера Экхарта. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т 2011.
12. Реутин М. Массовые психозы в Европе позднего Средневековья // Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 2 (6). С. 108-135
13. Реутин М. Ю. «Распятая возлюбленная распятого Сына»: немецкая мистика позднего Средневековья. Очерк традиции. // Элизабет Штагель. Житие сестер обители Тёсс / Ред. М. Ю. Реутин. М.: Ладомир. 2019. С. 339-463.
14. Росов В. А. Кашгарский доктор А. Ф. Яловенко. Забытая могила на склонах Гималаев // Дельфис. 2008. № 3. С. 21-26.
15. Рыбак К. Е. О приеме в гражданство СССР членов семьи Рерихов и окружающих их лиц // Петербургский Рериховский сборник. 2017. Вып. 10. С. 18-37.

References:

1. Andreev, A.I. (2011) Okkul'tizm i mistika v zhizni i tvorchestve N. K. i E. I. Rerikh [Occultism and mysticism in the life and works of N.K. and E.I. Roerich]. In: Andreev, A.I. & Savelli, D. (eds) *Rerikhi: mify i fakty* [The Roerichs: myths and facts]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. [Online] Available from: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00964027/document>. (Accessed: 12.07.2019).
2. Bol'shakov, O.G. (1989) *Istoriya Khalifata* [The history of the Caliphate]. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura.
3. Gurevich, A.Ya. (1990) *Srednevekovyy mir: Kul'tura bezmolvstvuyushchego bol'shinstva* [Medieval World: Culture of the Silent Majority]. Moscow: Iskusstvo.
4. Zislin, I. (2018) *Psikhopatologiya i antropologiya (teoriya Tomasa, ostensiya, moral'naya panika)* [Psychopathology and anthropology (Thomas theorem, ostension, moral panic)]. In: Limankin, O.V. & Babin, S.M. (eds) *Psikhoterapiya i psikhosotsial'naya rabota v psikhiatrii* [Psychotherapy and psychosocial work in psychiatry]. Is. V. St. Petersburg: 24 liniya. pp. 149-152.
5. Zislin, I. (2019) *Tekst i diagnoz* [Text and diagnosis]. *Nevrologicheskiy vestnik*. 2. pp. 12-29.
6. Izbachkov, Yu.S. & Rybak, K.E. (2018) The reaction of the followers of the 'Living Ethics' for the publication of previously unpublished diaries E.I. Roerich. *Kul'turologicheskiy zhurnal – Journal of Cultural Research*. 3 (33). [Online] Available from: http://www.cr-journal.ru/files/file/09_2018_19_07_55_1537470475.pdf. (Accessed: 11.07.2019). (In Russian).
7. Krasil'nikov, G.T., Kosenko, V.G. & Ageev, M.I. (2018) *Klinicheskaya interpretatsiya psikhiatricheskoy patografii (obzor literatury)* [Clinical interpretation of psychiatric pathography (literature review)]. *Sibirskiy vestnik psikhiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 3. pp. 67-73. (In Russian). DOI:10.26617/1810-3111-2018-3(100)-67-73
8. Krasin, S. (2011) *Bolezn' Eleny Rerikh - mif ili real'nost'* [Disease of Helena Roerich: myth or reality?]. *Grani Epokhi*. 45. [Online] Available from: <http://www.facets.ru/articles11/4516.htm>. (Accessed: 12.07.2019).
9. Mendelevich, V.D. (2004) *Psikhiatricheskaya propedevtika* [Psychiatric propaedeutics]. 3rd ed. Moscow: MEDpress-inform.
10. Mendelevich, V.D. (2015) Psychopathology as a result of creativity. *Prakticheskaya meditsina – Practical Medicine*. 5. pp. 39-41. (In Russian).
11. Reutin, M. (2011) *Misticheskoe bogoslovie Maystera Ekkharta* [Meister Eckhart's Mystical Theology]. Moscow: RSUH.
12. Reutin, M. (2015) Mass Psychosis in Europe of the Late Middle Ages. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura – Science. Arts. Culture*. 2 (6). pp. 108-123. (In Russian).

16. Рыбак К. Е., Избачков Ю. С. Образ Наталии Рокотовой как ключ к пониманию творческого метода Елены Ивановны Рерих [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2019, №2. С. 68-80. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Rybak_Izbachkov.pdf (дата обращения 09.07.19).
17. Сироткина И. Е. Патография как жанр: критическое исследование. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 2. URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_2_7/nomer/nomer10.php (дата обращения: 11.07.19).
18. Соколова Б.Ю., Соколов В.Г. Научное заключение о содержании статьи Ю.С. Избачкова, К.Е. Рыбака «Реакция последователей “живой этики” на публикацию неизданных ранее дневников Е. И. Рерих». // Культурно-просветительский портал «Адамант». URL: http://www.lomonosov.org/article/nauchnoe_zakljuchenie_o_soderzhanii_statii_izbachkova_i_rybaka.htm (дата обращения: 11.07.19).
19. Якушев И.Б. Патография: экзотика или методология? [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. N 4. URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer18.php (дата обращения: 11.07.19).
20. Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерлина. СПб: Гуманит. агентство академ. проект: Прогресс, 1999.
13. Reutin, M.Yu. (2019) "Raspyataya vozlyublennaya raspyatogo Syna": nemetskaya mistika pozdnego Srednevekov'ya. Ocherk traditsii ["The crucified lover of the crucified Son": German mysticism of the late Middle Ages. Essay on tradition]. In: Stigel, E. *Zhitie sester obiteli Tess* [Lives of the Nuns of Töss]. Moscow: Ladimir. pp. 339–463.
14. Rosov, V.A. (2008) Kashgarskiy doktor A.F. Yalovenko. Zabytaya mogila na sklonakh Gimalaev [A Kashgar doctor A.F. Yalovenko. A forgotten grave on the slopes of the Himalayas]. *Del'fis*. 3. pp. 21–26.
15. Rybak, K.E. (2017) O prieme v grazhdanstvo SSSR chlenov sem'i Rerikhov i okruzhavshikh ikh lits [On the acceptance into USSR citizenship of members of the Roerich family and persons around them]. In: Bondarenko, A.A. (ed.) *Peterburgskiy Rerikhovskiy sbornik* [Petersburg Roerich Collection]. Is. 10. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. pp. 18–37.
16. Rybak, K.E. & Izbachkov, Yu.S. (2019) The Image of Natalia Rokotova as the Key to Understanding the Creative Method of Helena Ivanovna Roerich. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 68–80. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Rybak_Izbachkov.pdf. (Accessed: 09.07.2019). (In Russian).
17. Sirotkina, I.E. (2011) Patografiya kak zhanr: kriticheskoe issledovanie [Pathography as a genre: A critical study]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*. 2. [Online] Available from: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_2_7/nomer/nomer10.php. (Accessed: 11.07.2019).
18. Sokolova, B.Yu. & Sokolov, V.G. (2018) *Nauchnoe zaklyuchenie o sodержanii stat'i Yu.S. Izbachkova, K.E. Rybaka "Reaktsiya posledovateley "zhivoy etiki" na publikatsiyu neizdannykh ranee dnevnikov E.I. Rerikh"* [A scientific opinion on the content of the article by Yu.S. Izbachkov, K.E. Rybak "The reaction of the followers of the 'Living Ethics' for the publication of previously unpublished diaries E.I. Roerich"]. [Online] Available from: http://www.lomonosov.org/article/nauchnoe_zakljuchenie_o_soderzhanii_statii_izbachkova_i_rybaka.htm. (Accessed: 11.07.2019).
19. Yakushev, I.B. (2010) Patografiya: ekzotika ili metodologiya? [Pathography: An exotic or a methodology?]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*. 4. [Online] Available from: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer18.php. (Accessed: 11.07.2019).
20. Jaspers, K. (1999) *Strindberg i Van Gog. Opyt s ravnitel'nogo patograficheskogo analiza s privlecheniem sluchaev Svedenborga i Gel'derlina* [Strindberg and Van Gogh. Experience in comparative pathographic analysis involving Swedenborg and Gelderlin]. Translated from German. St. Petersburg: Gumanit. agentstvo akadem. proekt: Progress.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Менделевич, В. Д. О недопустимости использования психиатрии в культурологических дискуссиях [Электронный ресурс] / В. Д. Менделевич, И. М. Зислин // Наследие веков. – 2019. – № 3. – С. 130–136. DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.014

Full bibliographic reference to the article:

Mendelevich, V. D. & Zislin, I. M. (2019) Why We Should Not Use Psychiatry in Disputes on Culture. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 130–136. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.014